

Глядя на мужчину, изувеченного до неузнаваемости, Пэй Нянь не мог поверить, что этот человек — некогда величественный и недостижимый Чжао Цзысюань! Если бы не он, разве оказался бы Чжао Цзысюань в таком положении?

Встретив Му Яо, Чжао Ицин почувствовал, что с ним творится что-то неладное. Благодаря наставлениям отца он наконец осознал причину этого странного состояния.

Зрители, ставшие свидетелями этого признания, были возмущены: почему самый уродливый орк империи добывается самого прекрасного самца?! А они, видные и статные орки, вынуждены оставаться одиночками. Это несправедливо!

1.1

Сжимая в руке пропуск, украденный у Ли Вэньбо, Пэй Нянь быстро шагнул вперед. Если он не поторопится, Ли Вэньбо скоро обнаружит пропажу и бросится в погоню.

Добравшись до места, Пэй Нянь едва не лишился чувств при виде этого искалеченного существа. Неужели это и есть тот самый гордый Чжао Цзысюань?

— Цзысюань! — Пэй Нянь дрожащей рукой коснулся лица мужчины. Его переполняло безмерное раскаяние: если бы не он, разве стал бы Чжао Цзысюань таким?

— Пришел посмеяться надо мной? — холодно бросил Чжао Цзысюань.

Если бы он не доверял этому человеку так слепо, разве оказался бы в такой яме?

— Прости, Цзысюань, я не хотел! Они сказали, что знают способ повысить твой уровень способностей, поэтому я и послушал их. Я не знал, что они...

— Довольно. Можешь убираться. — Он больше не хотел видеть этого человека.

С двадцати лет Пэй Няня он с помощью хитростей удерживал его подле себя. Он надеялся, что со временем сможет растопить сердце Пэй Няня, но спустя шесть лет не добился ровным счетом ничего.

Когда наступил апокалипсис, он был даже рад: теперь Пэй Нянь будет зависеть только от него. Кто бы мог подумать, что всего пара слов чужаков заставит Пэй Няня предать его?

С того дня, как его бросили в исследовательский институт, Чжао Цзысюань окончательно разочаровался в Пэй Няне.

— Цзысюань, я пришел, чтобы освободить тебя. Прости, у меня нет сил вытащить тебя отсюда,
— Пэй Нянь не сдержал слез, глядя в полные ненависти глаза мужчины.

Раньше Чжао Цзысюань никогда не смотрел на него так. Все это он навлек на себя сам.

Почему он осознал свои чувства так поздно? Теперь, когда он совершил такую ошибку, как он может просить о прощении?

— Делай, что должен. — За время бесконечных пыток Чжао Цзысюань был измучен до предела. Он тысячу раз хотел взорвать себя, чтобы утащить с собой этих безумных ученых.

Но те ввели ему что-то, что блокировало использование способностей. Он чувствовал внутри силу, но не мог ею воспользоваться. Он даже не мог покончить с собой: руки и ноги были скованы, а все зубы вырваны для исследований.

— Цзысюань, я уйду вместе с тобой, — тихо прошептал Пэй Нянь.

В этом жестоком мире без Чжао Цзысюаня он был никем. Подняв пистолет, Пэй Нянь приставил дуло к голове любимого и нажал на курок, обрывая его жизнь.

Ирония судьбы: стрелять его научил сам Чжао Цзысюань, и первым человеком, которого он убил, стал тот, кто любил его больше всех на свете.

Извлекая кристалл из головы Чжао Цзысюаня, Пэй Нянь улыбнулся, увидев вбегающих людей. Теперь он мог отомстить за него.

Чжао Цзысюань всегда оберегал его, не позволяя мараить руки, поэтому никто не знал, что Пэй Нянь обладает редким даром исцеления. Хотя он не умел пользоваться им в совершенстве, он прекрасно знал, как устроить самоподрыв.

Крепко сжимая кристалл Чжао Цзысюаня, Пэй Нянь понимал, что его собственной энергии не хватит для мощного взрыва, но в сочетании с мощью кристалла девятого уровня этого будет достаточно, чтобы стереть институт с лица земли. Все кончено.

— М-м... — Пэй Нянь схватился за виски, чувствуя невыносимую боль. Посидев немного, пока пульсация не утихла, он начал восстанавливать события.

Он помнил, как вырезал кристалл, как вбежал Ли Вэньбо, и как он привел в действие свою способность.

Почему же он до сих пор жив? Неужели самоподрыв не удался из-за слабости его способностей?

Оглядевшись, Пэй Нянь понял, что находится в доме, где жил до начала апокалипсиса.

Это было невероятно. После начала катастрофы он уехал с Чжао Цзысюанем в столицу и никак не мог оказаться здесь, в этом маленьком коттедже.

Взглянув на календарь на стене, Пэй Нянь решился на смелое предположение.

До конца света он часто читал романы, в том числе и про перерождение. Судя по всему, он вернулся в прошлое.

Вскочив с кровати, он подбежал к ноутбуку. Увидев дату и время на экране, Пэй Нянь окончательно убедился в своем перерождении.

Осознав это, он рухнул на пол и зарыдал в голос.

Выплакавшись, Пэй Нянь умылся в ванной. В зеркале он увидел свое лицо — кожа была такой белой, какой она не могла быть в условиях апокалипсиса.

С двадцати лет, когда Чжао Цзысюань привязал его к себе, он жил в роскоши, и его кожа стала нежной, почти как у женщины. Из-за этого они часто ссорились — точнее, Пэй Нянь кричал, а Чжао Цзысюань просто игнорировал его.

Присмотревшись, он заметил, что чего-то не хватает — на шее не было нефритового кулона. Это был парный антиквариат, который Чжао Цзысюань купил на аукционе на его двадцать второй день рождения.

Он никогда не снимал его, даже в момент смерти кулон был при нем.

Перерыв весь дом, Пэй Нянь так и не нашел украшение. Он решил оставить попытки.

После того что случилось в прошлой жизни, у него не хватило бы духу снова быть с Чжао Цзысюанем. Потерялся — и ладно.

Только когда Чжао Цзысюаня пытали в институте, он понял свои истинные чувства. Каким же глупцом он был! Непонятно, что вообще Чжао Цзысюань в нем нашел.

Но раз судьба дала ему второй шанс, он не допустит повторения той трагедии.

Тогда его отец и мачеха убедили его, что хотят лишь проверить силу способностей Чжао Цзысюаня и не причинят ему вреда. Он поверил им, подсыпал Чжао Цзысюаню снотворное, но все это оказалось ложью.

Чжао Цзысюаня схватили. Его люди пытались спасти его, но тщетно, и в конце концов их изгнали из столицы.

А он, тот, кто помог схватить Чжао Цзысюаня, остался в столице. Его внешность приглянулась сыну главы базы. К счастью, тот мажор не любил принуждать, иначе Пэй Нянь не вынес бы прикосновений никого, кроме Чжао Цзысюаня.

Именно благодаря этому он смог подобраться к Ли Вэньбо, украсть пропуск и отомстить.

Вспоминая прошлое, Пэй Нянь понял: он слишком жаждал признания отца, поэтому был марионеткой в руках отца и мачехи. Но правда оказалась горькой: тот человек никогда не считал его сыном, а мачеха видела в нем бельмо на глазу.

Ему следовало понять это давно, когда в восемнадцать лет отец выставил его из дома под предлогом самостоятельной жизни.

Если бы не защита Чжао Цзысюаня, разве смог бы он жить так беззаботно? Теперь, переродившись, он порвет с этой семьей и не будет больше надеяться на призрачную любовь.

Но и оставаться рядом с Чжао Цзысюанем он больше не мог. Он не хотел повторения кошмара.

Бог свидетель, его руки дрожали, когда он нажимал на курок. И он до сих пор не понимал, откуда взял силы вырезать кристалл. Он помнил лишь невыносимую боль в момент выстрела и при самоподрыве.

Приведя в порядок разбросанные вещи, Пэй Нянь начал собирать чемодан.

Он уйдет. Он не будет больше обузой. Он верил, что без него в этом мире Чжао Цзысюань не попадет в лапы института.

Вещей было немного — все в этом доме купил Чжао Цзысюань.

Забрав одежду и кошелек, Пэй Нянь покинул коттедж.

В прошлой жизни в это же время они поссорились, и он тоже уходил из дома. Но тогда, не осознавая своих чувств, он продолжал зависеть от Чжао Цзысюаня и далеко не уходил. В этот раз он был тверд в своем решении исчезнуть навсегда.

До апокалипсиса оставалось полгода. Он должен собрать припасы, чтобы не умереть с голоду.

Только когда Чжао Цзысюань попал в плен, Пэй Нянь осознал, насколько он бесполезен. Если

бы не тот мажор, присылавший еду, он бы давно сдох на базе.

Когда-то давно, до встречи с Чжао Цзысюанем, он жил один, но за годы рядом с ним превратился в беспомощного иждивенца.

Впереди был апокалипсис, и Пэй Нянь не знал, сколько ему осталось.

В прошлой жизни он всегда был за спиной Чжао Цзысюаня и никогда не видел зомби вблизи. Теперь же, оставшись один, он не имел смелости сражаться. Но ради того, чтобы больше не тянуть Чжао Цзысюаня на дно, он обязан был уйти.

2.2

Покинув коттедж, Пэй Нянь сел на первый попавшийся автобус и доехал до конечной.

После перерождения он смутно помнил события того времени, да и ушел второпях, без всякого плана.

Поискав информацию в телефоне, он решил отправиться в город Y. Это было в противоположной стороне от столицы, куда в будущем направится Чжао Цзысюань, так что они не должны встретиться.

Сказано — сделано. Пэй Нянь взял такси до города Y. Там он снял двухкомнатную квартиру: ему нужно было место для хранения припасов, да и решетки на окнах и надежная дверь внушали надежду на безопасность в первое время.

Обустроившись, Пэй Нянь подсчитал остаток средств. Он никогда не умел распоряжаться деньгами — все, что нужно, покупал Чжао Цзысюань.

Отец, Пэй Хунъи, хотя и выгнал его, все же дал некоторую сумму, плюс наследство от матери — всего около пяти миллионов.

Выбирая квартиру, он учел, что рядом есть супермаркет, где удобно закупать припасы.

Заботы Чжао Цзысюаня сделали его беспомощным, так что всему остальному придется учиться на ходу.

Приведя в порядок временное жилье, Пэй Нянь отправился на поиски ужина.

Поужинав в кафе, он зашел в супермаркет. Он никогда не готовил, поэтому даже не смотрел в сторону овощей или мяса.

Люди в магазине с удивлением наблюдали за двадцатилетним парнем, который с безумным видом сваливал в тележку лапшу быстрого приготовления и печенье. Прохожие лишь качали головами: очередной избалованный маменькин сынок, который даже яичницу пожарить не в состоянии.

Пэй Нянь не обращал внимания на косые взгляды. Он был недоволен тем, что тележка слишком мала.

Вернувшись, он решил заказать остальное через интернет, иначе такими темпами он ничего не соберет.

На кассе он был удивлен: полная тележка еды обошлась всего в триста с лишним юаней. Значит, он сможет запастись основательно.

Притащив продукты домой, он принял душ, постелил купленное белье и провалился в сон.

Пэй Нянь не знал, что с самого начала за ним следили. Его сопровождали до самого города Y, и только когда он заселился, последовал отчет.

— Господин, молодой господин Пэй прибыл в город Y, нашел жилье и закупил кучу дрянной еды. Ваши указания? — Человек, приставленный охранять Пэй Няня два года назад, был невидимкой.

— О, уехал в город Y? — Чжао Цзысюань постучал пальцами по столу. Он не ожидал такого поворота.

— Похоже, решение было спонтанным. — Если бы у него была цель, он не поехал бы на автобусе в сторону, противоположную городу Y, а потом еще полчаса на такси.

— Пусть будет так. Продолжай следить, докладывая, если что-то случится.

— Слушаюсь, господин.

Чжао Цзысюань не знал, что делать с Пэй Нянем.

Он не ожидал, что после смерти переродится на три с половиной года назад. Три года апокалипсиса и предательство Пэй Няня превратили его сердце в лед.

Если бы апокалипсис уже начался, он бы давно отдал приказ убить Пэй Няня. Но пока еще было время.

Раз уж он вернулся, прошлое не повторится.

— Позовите Хаосюаня и Лисюаня. — Теперь, когда у него есть второй шанс, он не позволит застать себя врасплох.

— Слушаюсь.

— Брат, зачем ты позвал нас так поздно? — Чжао Хаосюань был в недоумении. В это время Чжао Цзысюань обычно был со своим маленьким любовником.

— Хаосюань, завтра же отправляйся в страну Ү. Привези партию товара.

— Сколько нужно?

Семья Чжао давно сотрудничала с этой страной, достать товар было легко. Но раз брат отправляет его лично, партия должна быть огромной.

— Сколько сможешь. Чем больше, тем лучше.

— Понял.

— Лисюань, с этого момента начинай собирать припасы: еда, одежда, транспорт — все, что нужно для жизни. Заполни все десять складов семьи Чжао. У тебя месяц, потом у меня будут новые распоряжения.

— Слушаюсь.

— Можете идти. — Отдав приказы, Чжао Цзысюань почувствовал сильную усталость.

Братья переглянулись и молча вышли.

— Брат, как думаешь, что он задумал?

Склады семьи Чжао были огромными, каждый размером с торговый центр. Неужели старший решил открыть сеть супермаркетов?

— Раз приказал — делай, не задавай лишних вопросов. — Старший не терпит сомнений. Ты еще не усвоил урок?

— Понял.

— Пришел посмеяться надо мной?

Услышав этот холодный голос, Пэй Нянь содрогнулся. Он же переродился до апокалипсиса, почему он снова видит этот момент?

— Цзысюань...

Рука сама потянулась к пистолету, направляя дуло на Чжао Цзысюаня.

— Нет, нет, я не хочу... А-а!

Пэй Нянь проснулся в холодном поту. Это был лишь сон о прошлой жизни.

— Цзысюань, Цзысюань, прости меня... — Он забился в угол и зарыдал.

Неизвестно, сколько он проплакал и когда снова уснул. Когда он проснулся во второй раз, за окном уже светало.

Чтобы не видеть кошмаров, он решил встать пораньше. С тех пор как его выгнали из дома, он ни разу не вставал в такую рань.

Умывшись, он открыл ноутбук, чтобы поискать информацию.

— В апокалипсис нужно много еды, овощей и мяса. Но я не умею готовить, какой в этом прок? Неужели мне придется учиться? — пробормотал он.

Герои романов об апокалипсисе умеют все: и готовить, и зомби убивать. А он? Не умеет ни того, ни другого, только лицо смазливое. Бесполезный кусок...

Сражаться с зомби он не осмелится, даже если переродится сто раз. Значит, решено: будет учиться готовить, чтобы хотя бы не умереть с голоду.

Записав на листок все необходимое, Пэй Нянь отправился в супермаркет.

Купив все нужное, он оформил доставку, оставил адрес и легкомысленно отправился домой.

У двери он похлопал себя по карманам и замер. Ключей не было.

— Черт, забыл ключи! — он хлопнул себя по лбу. — Пэй Нянь, ты ничтожество! Без Цзысюаня ты ничего не можешь! Даже ключи взять не в состоянии!

— А-а-а, я хочу внутрь! — завопил он.

К счастью, соседи были на работе, иначе вызвали бы психушку.

Выплеснув эмоции, Пэй Нянь вдруг замер в изумлении. Перед ним была старинная сыхэюань. Он стоял перед воротами, в десяти метрах протекал ручей, во дворе справа был колодец, а слева стоял стол с четырьмя стульями.

Двор был небольшой. Пэй Нянь обошел его, но никого не обнаружил, лишь наткнулся на вход, похожий на подвал.

Раз уж он уже однажды умер, терять было нечего. Он решительно спустился вниз и обнаружил пустой, бесконечный склад.

— Что это за чертовщина?! Я хочу выйти! Верните меня назад! — он не мог оставаться в этом пустом месте.

<http://bllate.org/book/22416/2353494>